

кассационных жалоб, возражения Рыбакова А.А. – представителя Лозгачева А.А. относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Лозгачев А.А. проходил службу в таможенных органах Российской Федерации с 14 июля 2003 года.

Супруге административного истца Лозгачевой С.И. и его дочери Лозгачевой А.А. – 15 февраля 2000 года, принадлежат на праве общей долевой собственности по 1/5 доли в жилом помещении, расположенном по адресу: [REDACTED]

[REDACTED]. Уполномоченным органом при принятии Лозгачева А.А. на учёт приняты во внимание названные доли квартиры в размере 23,56 кв. м.

С 2007 по 2013 год Лозгачев А.А. владел на праве собственности жилым помещением площадью 36,8 кв. м, расположенным по адресу: [REDACTED]

[REDACTED]. Право собственности административного истца на указанную квартиру прекращено 3 октября 2013 года на основании договора купли-продажи.

В заявлении от 9 апреля 2014 года о постановке на учёт для получения единовременной социальной выплаты Лозгачев А.А. утверждал, что с января 2013 года ни он, ни члены его семьи не совершали действий, повлёкших ухудшение жилищных условий, в целях приобретения права состоять на учёте для получения названной выплаты, перечисленных в части 8 статьи 4 Федерального закона от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти», Закон).

Следовательно, при подаче документов в целях постановки на учёт для получения выплаты в 2014 году Лозгачев А.А. предоставил не соответствующие действительности сведения о несовершении им в течение предшествующих пяти лет действий, повлёкших ухудшение жилищных условий.

Однако на основании решения уполномоченного органа заявитель в составе семьи из трёх человек поставлен на учёт для получения единовременной социальной выплаты с 9 апреля 2014 года в соответствии с пунктом 2 части 3 статьи 4 Закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти».

Решением, оформленным протоколом от 24 октября 2023 года, Лозгачев А.А. снят с учёта на основании подпункта «г» пункта 15 Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам, проходящим службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, органов

принудительного исполнения Российской Федерации, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и таможенных органах Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 24 апреля 2013 года № 369 (далее – Правила), а именно: в связи с выявлением сведений, не соответствующих сведениям, указанным в заявлении и представленных документах, которые послужили основанием для постановки сотрудника на учёт для получения единовременной социальной выплаты (если такие сведения свидетельствуют об отсутствии у сотрудника права на постановку на такой учёт).

Полагая, что названное решение не соответствует нормам законодательства и нарушает его права и законные интересы, Лозгачев А.А. обратился в суд с административным иском, в котором также просил возложить на административных ответчиков обязанность восстановить его на учёте с 9 апреля 2014 года.

Решением Кировского районного суда города Самары от 21 февраля 2024 года Лозгачеву А.А. отказано в удовлетворении требований.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Самарского областного суда от 16 июля 2024 года, оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 7 ноября 2024 года, решение суда отменено и принят новый судебный акт об удовлетворении административного иска.

Решение от 24 октября 2023 года признано незаконным, на Самарскую таможенную службу возложена обязанность восстановить заявителя на учёте с 9 апреля 2014 года.

В поданных в Верховный Суд Российской Федерации кассационных жалобах Самарская таможня и Приволжское таможенное управление просят отменить апелляционное и кассационное определения, оставив в силе решение суда первой инстанции.

Ввиду необходимости проверки доводов кассационных жалоб по запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации истребовано дело, определением от 26 июня 2025 года кассационные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия считает, что судами допущены такого рода нарушения.

Согласно части 1 статьи 4 Закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти» сотрудник, имеющий общую продолжительность службы в учреждениях и органах не менее 10 лет в календарном исчислении, имеет право на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения один раз за весь период государственной службы, в том числе в учреждениях и органах (далее – единовременная социальная выплата).

В силу положений части 3 статьи 4 названного закона единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных соответствующему федеральному органу исполнительной власти, при условии, что сотрудник является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения и обеспечен общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее 15 квадратных метров (пункт 2).

В соответствии с частью 8 статьи 4 указанного закона сотрудник, который с намерением приобретения права состоять на учёте в качестве имеющего право на получение единовременной социальной выплаты совершил действия, повлёкшие ухудшение жилищных условий, принимается на учёт в качестве имеющего право на получение единовременной социальной выплаты не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий. К намеренным действиям, повлекшим ухудшение жилищных условий, относятся в том числе действия, связанные с отчуждением жилых помещений или их частей (пункт 5).

Порядок и условия предоставления единовременной социальной выплаты определяются Правительством Российской Федерации, утвердившим Правила.

Как следует из содержания пункта 5 Правил, в целях постановки на учёт для получения единовременной социальной выплаты сотрудник представляет в комиссию по рассмотрению вопросов предоставления единовременных социальных выплат заявление, в котором указываются сведения о совместно проживающих с ним членах его семьи, а также о лицах, членом семьи которых является сотрудник в соответствии со статьями 31 и 69 Жилищного кодекса Российской Федерации. К заявлению прилагаются в числе прочих: выписки из домовых книг, копии финансовых лицевого счетов с мест жительства сотрудника и совместно проживающих членов его семьи за последние пять лет до подачи заявления либо заменяющие их документы (подпункт «з» названного пункта Правил).

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что до постановки на учёт заявитель совершил действия по намеренному ухудшению жилищных условий. Направляя документы для постановки на учёт, Лозгачев А.А. не сообщил о продаже

квартиры в 2013 году. При таких обстоятельствах суд счёл оспариваемое решение соответствующим законодательству.

Отменяя решение суда и принимая по делу новый судебный акт об удовлетворении административного иска, судебная коллегия по административным делам Самарского областного суда, с которой согласился кассационный суд, сослалась на отсутствие допустимых и достоверных доказательств того, что при продаже квартиры в 2013 году Лозгачев А.А. действовал недобросовестно, имел цель создать искусственное ухудшение жилищных условий. Кроме того, суд апелляционной инстанции указал на то, что обстоятельства постановления административного истца на учёт в 2014 году являлись предметом судебного разбирательства по административному делу № 2а-616/2023, при рассмотрении которого факт незаконной постановки на учёт судами не установлен.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с такими выводами судов апелляционной и кассационной инстанций.

На основании пункта 15 Правил сотрудник снимается с учёта для получения единовременной социальной выплаты в случае выявления сведений, не соответствующих сведениям, указанным в заявлении и представленных документах, послужившим основанием для постановки сотрудника на учёт для получения единовременной социальной выплаты (если такие сведения свидетельствуют об отсутствии у сотрудника права на постановку на такой учёт) (подпункт «г»).

Исходя из площади доли в жилом помещении, имевшейся у жены и дочери заявителя и указанной в решении о постановке на учёт для получения выплаты в 2014 году, а также площади квартиры, проданной Лозгачевым А.А. в 2013 году, следует, что обеспеченность семьи данного сотрудника превышала норму, необходимую для постановки на учёт.

Согласно пункту 12 Правил, если сотрудник совершил действия, указанные в части 8 статьи 4 Закона, этот сотрудник принимается на учёт в качестве имеющего право на получение единовременной социальной выплаты не ранее чем через пять лет со дня совершения таких действий.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции ошибочно восстановил Лозгачева А.А. на учёте с 9 апреля 2014 года.

Вместе с тем необходимо отметить, что Жилищным кодексом Российской Федерации предусмотрены правовые последствия гражданско-правовых сделок с жилыми помещениями граждан, признанных нуждающимися в жилых помещениях, либо претендующих на принятие на жилищный учёт.

Так, в соответствии со статьёй 53 Жилищного кодекса Российской Федерации граждане, которые с намерением приобретения права состоять на учёте в качестве нуждающихся в жилых помещениях совершили действия, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, принимаются на учёт в качестве нуждающихся в жилых

помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий.

Согласно части 8 статьи 57 поименованного кодекса при предоставлении гражданину жилого помещения по договору социального найма учитываются действия и гражданско-правовые сделки с жилыми помещениями, совершение которых привело к уменьшению размера занимаемых жилых помещений или к их отчуждению. Указанные сделки и действия учитываются за установленный законом субъекта Российской Федерации период, предшествующий предоставлению гражданину жилого помещения по договору социального найма, но не менее чем за пять лет.

Из приведённых правовых предписаний следует, что федеральным законодателем установлены пресекательные сроки, в течение которых действия граждан, связанные с распоряжением жилыми помещениями, приобретёнными ими в рамках реализации своих гражданских прав, могут учитываться уполномоченными органами государства и служить основанием для отказа в принятии на жилищный учёт либо для снятия с него.

По настоящему делу оспариваемое решение административного ответчика принято в октябре 2023 года без учёта того обстоятельства, что после 3 октября 2018 года (то есть через пять лет после отчуждения квартиры) заявитель был вправе обратиться в уполномоченный орган с целью решения вопроса о постановке на учёт для получения единовременной социальной выплаты. В таком случае подлежали проверке обстоятельства, имевшиеся на момент обращения, в том числе состав семьи заявителя. Поэтому решение о снятии Лозгачева А.А. с учёта через десять лет после продажи квартиры противоречит конституционным ценностям справедливости, стабильности, доверия граждан к действиям и решениям государства, приоритета прав и свобод человека и гражданина.

Кроме того, предметом проверки по административному делу № 2а-616/2023, на которое ссылаются суды апелляционной и кассационной инстанций как на обоснование законности постановления заявителя на учёт в 2014 году, не являлись факты владения и отчуждения Лозгачевым А.А. квартиры 14 по улице Ярославской, дом 10 в городе Тольятти.

В части 2 статьи 14 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации предусмотрено, что суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, оказывает сторонам содействие в реализации их прав, создаёт условия и принимает предусмотренные кодексом меры для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств по административному делу, в том числе для выявления и истребования по собственной инициативе доказательств, а также для правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении и разрешении административного дела.

В силу части 3 статьи 62 названного выше кодекса обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения административного дела, определяются судом в соответствии с нормами материального права,

подлежащими применению к спорным публичным правоотношениям, исходя из требований и возражений лиц, участвующих в деле.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 24 постановления от 27 сентября 2016 года № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» разъяснил, что доказывание по административным делам осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон при активной роли суда. Указанный принцип выражается в принятии предусмотренных названным кодексом мер для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств по административному делу, для выявления и истребования по собственной инициативе доказательств в целях правильного разрешения дела.

Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации установлены требования к принимаемому судебному решению, которое должно быть законным и обоснованным (часть 1 статьи 176).

Судебный акт является законным в том случае, когда он принят при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, и обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, а также тогда, когда он содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункты 2, 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении»).

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 22 марта 2012 года № 555-О-О указал, что предоставление суду полномочий по оценке доказательств и отражению её результатов в судебном решении вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, что вместе с тем не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Таким образом, вывод суда апелляционной инстанции о незаконности оспариваемого решения от 24 октября 2023 года, который поддержала судебная коллегия по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции, является преждевременным.

Обжалуемые судебные акты приведённым законоположениям, позициям Конституционного Суда Российской Федерации не соответствуют.

Ввиду изложенного апелляционное и кассационное определения не могут быть признаны законными, подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в Самарский областной суд.

Руководствуясь статьями 327, 328–330 Кодекса административного

судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Самарского областного суда от 16 июля 2024 года, кассационное определение судебной коллегии по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 7 ноября 2024 года отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

